

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 18, Is. 5, Pp. 1023–1033, 2025
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94(470+574) «1941/45»

Организация и условия производственной деятельности трудомобилизованных из Среднеазиатского военного округа на Урале в 1942–1944 гг.

Марина Николаевна Потемкина^{1,2},
 Илья Олегович Кольдомасов³,
 Роза Сейдалиевна Жаркынбаева⁴

Labor Conscripts from Central Asian Military District in the Urals, 1942–1944: Work Arrange- ments and Conditions

Marina N. Potemkina^{1,2},
 Ilya O. Koldomasov³,
 Roza S. Zharkynbayeva⁴

¹ Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (д. 38, пр. Ленина, 455000 Магнитогорск, Российская Федерация)

доктор исторических наук, профессор

² Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (д. 82, пр. Вернадского, 119571 Москва, Российская Федерация)

ведущий научный сотрудник

0000-0001-7056-1258. E-mail: mpotemkina[at]mail.ru

¹ Nosov Magnitogorsk State Technical University (38, Lenin Ave., 455000 Magnitogorsk, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Professor

² Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Vernadsky Ave., 119571 Moscow, Russian Federation)

Leading Research Associate

³ Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (д. 38, пр. Ленина, 455000 Магнитогорск, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории

0000-0002-1663-2403, E-mail: koldomasov[at]inbox.ru

³ Nosov Magnitogorsk State Technical University (38, Lenin Ave., 455000 Magnitogorsk, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Associate Professor

⁴ Казахский Национальный университет им. аль-Фараби (д. 71, пр. аль-Фараби, 050040 Алматы, Казахстан)

доктор исторических наук, профессор

⁴ Al-Farabi Kazakh National University (71, Al-Farabi Ave., 050040 Almaty, Republic of Kazakhstan)

Dr. Sc. (History), Professor

 0000-0001-8560-1654. E-mail: roza.zharkynbayeva[at]gmail.com

© КалмНЦ РАН, 2025

© Потемкина М. Н., Колдомасов И. О.,
Жаркынбаева Р. С., 2025

© KalmSC RAS, 2025

© Potemkina M. N., Koldomasov I. O.,
Zharkynbayeva R. S., 2025

Аннотация. Введение. В статье содержится анализ положения трудмобилизованных из Среднеазиатского военного округа на промышленных предприятиях уральского тыла в годы Великой Отечественной войны. Данная тема практически не получила освещения в публикациях советского времени, а в современной историографии проблема рассматривается преимущественно в региональном разрезе. Результаты. Отмечена важная роль механизма трудовой мобилизации для функционирования промышленности тыловых районов, особенно из среднеазиатских советских республик. В то же время факты свидетельствуют о неготовности руководства предприятий принять значительное число работников, не обладавших должным уровнем квалификации, а нередко и вовсе не имевших навыков работы в промышленности. Среди других факторов, мешавших адаптации среднеазиатских рабочих на стройках и предприятиях Урала, можно отметить незнание русского языка, непривычные погодные и бытовые условия, невнимание руководства предприятий к вновь прибывшим, их трудностям и интересам. Не уделялось достаточно внимания соблюдению техники безопасности, температурного режима работы на открытом воздухе и т. д. Данные просчеты вели к низкой мотивации трудмобилизованных, прогулам, дезертирству, болезням и даже летальным исходам. Ответной реакцией были многочисленные жалобы, побуждавшие власти инициировать проверки деятельности руководства предприятий и отдельных подразделений в них. Авторы отмечают позитивный эффект от проверок, сводившийся не только к формальной организации инструктажей по технике безопасности, но и производственному обучению трудмобилизованных и реализации стимулирующих мер. Сделан вывод о некотором улучшении положения трудмобилизованных из Средней Азии к 1944–1945 гг., что положительно сказалось на эффективности работы последних.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Средняя Азия, Урал, трудовая мобилизация, трудармейцы, производственная деятельность, организация труда

Благодарность. Исследование выполнено в рамках реализации научно-исследовательского проекта при поддержке гранта Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (AP23490680).

Для цитирования: Потемкина М. Н., Колдомасов И. О., Жаркынбаева Р. С. Организация и условия производственной деятельности трудмобилизованных из Среднеазиатского военного округа на Урале в 1942–1944 гг. // Oriental Studies. 2025. Т. 18. № 5. С. 1023–1033. DOI: 10.22162/2619-0990-2025-81-5-1023-1033

Abstract. Introduction. The article contains an analysis into the conditions experienced by labor conscripts from Central Asian Military District at plants and factories of the Urals during the Great Patriotic War. The topic has remained virtually unattended in the Soviet era, and present-day historiographers tend to consider it in regional perspectives. Results. The paper shows the labor mobilization — in particular, across Central Asian republics — played an important role in the functioning of war-related industries. However, the revealed facts attest to executives of such recipient enterprises were not ready to employ the significant numbers of workers with meager or even absent industrial qualifications and skills. Other adaptation hindering factors for Central Asians at factories and construction sites of the Urals included lack of Russian fluency, unusual weather and living conditions, inattention of executives to newcomers, their difficulties and interests. Insufficient attention would be paid to safety regulations, outdoor temperature control, etc. The miscalculations resulted in low labor motivation, cases of absenteeism and desertion, illnesses and even deaths. These led to numerous complaints that forced the authorities to initiate inspections of involved executives and certain subdivisions (workshops). The paper shows the inspections did have certain positive effects, which included not only some formal safety-related sessions but also industrial training of labor conscripts and even expansionary measures. It is concluded that the conditions of Central Asian labor conscripts did improve by 1944–1945, which enhanced the latter's efficiencies.

Keywords: Great Patriotic War, Central Asia, Urals, labor mobilization, labor conscripts, manufacturing activity, work arrangements.

Acknowledgements. The reported study was granted by the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, project no. AP23490680.

For citation: Potemkina M. N., Koldomasov I. O., Zharkynbayeva R. S. Labor Conscripts from Central Asian Military District in the Urals, 1942–1944: Work Arrangements and Conditions. *Oriental Studies*. 2025. Vol. 18. Is. 5. Pp. 1023–1033. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2025-81-5-1023-1033

1. Введение

Затяжная и тотальная война, поставившая «под ружье» миллионы советских граждан, имела следствием дефицит трудовых ресурсов на предприятиях и стройках тыловых регионов СССР. Изучение как позитивного, так и негативного исторического опыта организации использования трудовых ресурсов может оказаться полезным в современных условиях.

В советской историографии при изучении использования трудовых ресурсов в годы Великой Отечественной войны акцент делался на «ударный труд», сложности и ошибки трудовых мобилизаций замалчивались, многие архивные документы оставались засекреченными [Митрофанова 1971: 183–194; 425–429]. В постсоветский период появился ряд научных публикаций, раскрывающих количественный и качественный состав, правовое положение трудомобилизованных, их медицинское и материально-бытовое обеспечение, места дислокации и уровень профессиональной подготовки [Гончаров 2016; Шмыров 2018]. В некоторых исследованиях анализируется механизм реализации трудовых мобилизаций военного времени, например: [Zharkynbayeva 2021].

В целом можно констатировать, что тема трудовых мобилизаций в военные годы в современной российской историографии представлена по большей части региональными исследованиями [Гончаров 2016; Павленко 2002; Шмыров 2018], информация о трудомобилизованных содержится в научных трудах в форме эпизодических вкраплений [Потемкина, Жаркынбаева 2024: 1103–1112].

Целью данного исследования является анализ организации и условий труда трудомобилизованных из Среднеазиатского военного округа на стройках и предприятиях

Урала в период Великой Отечественной войны.

2. Материалы и методы

Источниковая база исследования представлена опубликованными и неопубликованными документами Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Пермского государственного архива социально-политической истории (ПермГАСПИ), Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО).

Сложность выявления архивных источников по проблеме трудомобилизации заключается в отсутствии упоминания во многих документах, относящихся к теме, национального состава и места мобилизации, что не всегда позволяет выделить трудомобилизованных именно из Средней Азии.

Исследование выполнено в рамках экономической истории. Среди методов, используемых в статье, можно выделить историко-типологический, а также контент-анализа и социально-психологической интерпретации. Первый помогает раскрыть механизмы трудовой мобилизации, второй — выявить наиболее характерные проблемы трудомобилизованных из Средней Азии путем анализа жалоб, записок, подававшихся в различные властные структуры; третий метод предполагает учет национальных и этнических особенностей вновь прибывших для улучшения трудовой эффективности.

3. Обсуждение

Основным способом решения проблемы нехватки рабочей силы в начале войны стали механизмы трудовой мобилизации. 30 июня 1941 г. при Бюро СНК СССР был создан Комитет по распределению рабочей силы. В

него вошли представители СНК СССР, Госплана СССР, НКВД СССР и Главного управления трудовых резервов [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1041. Л. 35].

Одним из источников рабочей силы для промышленного и строительного секторов экономики стали трудмобилизованные из Среднеазиатского военного округа (далее — САВО). С 26 ноября 1941 г. округ включал в себя территорию Узбекской, Таджикской, Туркменской, Киргизской и Казахской ССР (без Кустанайской, Западно-Казахстанской, Актюбинской и Гурьевской областей). Масштабная мобилизация трудоспособного населения из среднеазиатских союзных республик началась в 1942 г.

Значительная часть мобилизованных прибыла на стройки и предприятия Урала. По данным на 20 августа — 6 сентября 1943 г., численность трудмобилизованных из САВО и прибывших на Урал составляла 69 807 человек (в Молотовскую область на 20 августа 1943 г. — 12 692 чел., в Свердловскую область — 26 841 чел., в Челябинскую область — 19 981 чел., в Чкаловскую область — 10 600 чел.) [ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 38. Д. 128. Л. 99–102; ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 9. Д. 157. Л. 236; Шмыров 2012: 69–72]. Несмотря на стабильно организованный учет трудмобилизованных, определение их численности представляет определенные трудности в силу постоянной ротации мобилизованного контингента. Так, в Молотовской области, по данным на 20 августа 1943 г., почти 40 % прибывших были отправлены обратно по состоянию здоровья, уехали самовольно или умерли [ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 9. Д. 157. Л. 238].

По запросам, поступавшим от наркоматов в Комитет по распределению рабочей силы, прибывшие трудмобилизованные распределялись по промышленным предприятиям, шахтам, стройкам, лесным хозяйствам. Следует отметить, что большинство предприятий оказались не готовы к приему и обустройству большого числа новых и неквалифицированных кадров. Ситуация усугублялась тем, что значительную часть прибывших составляли сельские жители, не владевшие промышленными специальностями. Вероятно, поэтому пер-

воначально их использовали там, где не требовалось квалификации: на работах в подсобных хозяйствах шахт, рытье котлованов, заготовке леса, строительстве землянок, прокладке железнодорожных путей для промышленных площадок и т. п. У значительной части рабочих восточных национальностей заработки были на уровне 200–300 руб. в месяц, что объяснялось низкими расценками на неквалифицированный труд и незаинтересованностью трудмобилизованных в закреплении на производстве.

Так, «на Уралмашзавод в августе и ноябре 1942 г. прибыло 1 400 узбеков, казахов и туркмен, большинство которых были направлены на подсобные работы в качестве чернорабочих и грузчиков. В цехе № 55 из 142 узбеков, числившихся в нем изначально и выполнявших производственные задания не более чем на 25–30 %, в силу безразличия руководства к февралю 1943 г. не осталось ни одного; сходное отношение к привлеченным работникам демонстрировали начальники цехов №№ 34, 41 и 53, а директор завода Б. Музруков вообще дал указание отправить рабочих-узбеков на родину» [Каплюков 2021: 96–110].

Незаинтересованность в результатах труда, тяжелые условия работы и быта служили причинами прогулов и дезертирства. Согласно результатам проверки трудовой дисциплины на Аятском торфопредприятии, в апреле–июле 1942 г. на предприятии находились 2 306 чел., из которых 903 чел. сбежали, а 593 совершили прогулы [Каплюков 2021: 96–110].

Иногда проблема языкового барьера приводила к фактам необоснованных обвинений в нарушении трудовой дисциплины. Так, 28 июля 1943 г. на шахте в г. Губахе начальник 9-го участка Бобрашев не выдал хлебную карточку трудмобилизованному Софорову как прогульщику. Фактически выяснилось, что Софоров имеет бюллетень об освобождении от работы, но в связи с незнанием русского языка он не смог предъявить своевременно документ начальнику участка [Подвиг рабочих колонн 2021: 446].

Одной из причин невыполнения производственных заданий среднеазиатскими рабочими была низкая организация производ-

ственного процесса. Предприятию давались плановые задания, и учет работы был призначен к выполнению плана. Трудармейцев, как правило, делили на категории в зависимости от состояния здоровья: группа «А» — годные к тяжелому физическому труду, «Б» — нормальный физический труд, «В» — легкий физический труд. На предприятиях принимались внутренние документы с перечнем видов труда, относящихся к «тяжелому физическому труду» [ОГАЧО. Ф. 1619. Оп. 1. Д. 15. Л. 75–77]. При распределении на работы должна была учитываться категория по состоянию здоровья, причем сниженные нормы применялись для категории «В». На практике имели место случаи нарушений установленных правил: работники группы «В» использовались на тяжелых земляных работах, допускалось пешее передвижение до места работ и обратно на расстояние свыше 3 км, задержки рабочих на производстве сверх установленного времени. Все это приводило к ухудшению физического состояния работников и снижению производительности труда.

В феврале 1944 г. на строительство «Челябметаллургстроя» были направлены 600 чел. заключенных и 100 чел. трудмобилизованных из среднеазиатских республик. Вместо работников, пригодных к тяжелому физическому труду, завезли контингент за-ведомо ослабленных и только что выписанных из стационара, в том числе — 75 чел. с обморожениями 1 и 2-й степеней. Перед этапированием не была обеспечена санобработка, вследствие чего среди отправленных оказалось много завшивленных, цинготных и чесоточных больных. Многие перед отправкой были переодеты в негодное к носке обмундирование и обувь, а некоторые были в полураздетом состоянии и без обуви [ОГАЧО. Ф. 1619. Оп. 2с. Д. 19. Л. 5–6]. В итоге за грубое нарушение порядка этапирования заключенных и трудмобилизованных были привлечены к судебной ответственности несколько руководителей 7-го строй управления «Челябметаллургстроя».

Проверка строй управления № 1 «Челябметаллургстроя», проведенная в декабре 1944 г., выявила систематические нарушения установленного режима рабочего вре-

мени: «На участке т. Полонского трудармейцы с категорией труда „В“ использовались на тяжелых работах, работавшим запрещались установленные перекуры и обогрев в морозные дни, на производстве отсутствовал кипяток, в результате в декабре бригада № 53 целиком была помещена в стационар. Выявлены систематические переработки на 2–3 часа бригад № 52, 54, 60, 68 на участке прораба т. Перельмана» [ОГАЧО. Ф. 1619. Оп. 1. Д. 33а. Л. 49].

По прибытии на производственный объект бригадиры (или десятники) получали задание и приступали к труду. В соответствии с Приказом № 49 от 29 января 1942 г. по «Челябметаллургстрою», начальники стройуправлений, прорабы, десятники должны были производить подготовку фронта работ накануне рабочего дня, вручать производственное задание на следующий день за 30 мин. до конца рабочего дня. Начальники стройуправлений обязаны были высыпать на вахту приемщиков рабочей силы, обеспечив продолжительность развода не более 15 минут. В реальности имели место многочисленные случаи простоев из-за несвоевременного вывода рабочих на работу, бесцельных перебросок работавших на разные виды труда, несвоевременной явки прорабов к месту работы [ОГАЧО. Ф. 1619. Оп. 1. Д. 15. Л. 58].

В то же время прибывшие трудмобилизованные в массе добросовестно относились к работе и старались выполнять производственные задания. «В апреле 1943 г. на заводе № 98 г. Молотова из 28 бригад производственное задание не выполнила только одна; все остальные производственное задание выполнили на 100 и выше процентов. В цехе № 3 рабочие-узбеки, проработав две недели, норму уже перевыполняли на: тов. Шариков Абтек Назар — на 115 %, тов. Шариков Абтиев Тума — на 110 %, тов. Хайбов Рузы — на 115 %, тов. Халиев Наркуль — на 125 %» [ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 9. Д. 204. Л. 13].

Основным показателем учета при повременной оплате труда был так называемый «человековыход». В план было заложено следующее соотношение: 90 % контингента должны выходить на работу, 10 % трудмо-

билизованных — это больные и занятые на самообеспечении колонны [ПермГАСПИ. Ф. 1996. Оп. 1. Д. 54. Л. 7].

Кроме того, на многих видах работ внедрялась сдельная оплата труда. При учете выполненных работ учитывалась категория физического состояния работника. Так, на шахте в г. Губаха «при сдаче нарядов начальники участков отмечают вновь прибывших на работу через ... 2, например: 4 / 8 = 1 ч., т. е. 4 человека полноценных, а 8 человек якобы неполноценных» [Подвиг рабочих колонн 2021: 445].

Иногда имели место нарушения в учете труда: так, проверкой по колонне № 26 «Челябметаллургстроя» НКВД СССР, произведенной в ноябре 1942 г., были установлены факты умышленных злоупотреблений и подлогов со стороны учетчика и бухгалтера, в результате чего в колонне № 26 всем бригадам был завышен процент производительности труда. 188 трудармейцев были незаконно с 20 октября по 5 ноября 1942 г. зачислены на повышенное питание, что привело к перерасходу продуктов на сумму 2 900 руб. 40 коп., а также начислению излишней зарплаты в сумме 2 913 руб. 66 коп. Материал был передан следственным органам для привлечения к уголовной ответственности, а руководство колонны привлечено к административной ответственности [ОГАЧО. Ф. 1619. Оп. 1. Д. 15. Л. 156].

В 1942 г. руководство предприятий и строек в большинстве своем потребительски относилось к прибывшей по трудовой мобилизации рабочей силе. Не прилагая усилий для производственного обучения, создания приемлемых условий труда, материально-бытового обеспечения и организации культурного досуга, они использовали прибывших работников на неквалифицированных работах. Плохая организация учета труда, переброска работников с одного рабочего места на другое в течение рабочего дня, перебои с инструментами, транспортом и материалами, длительные ежедневные переходы на строительную и промышленную площадку приводили к невыполнению норм выработки значительной долей трудмобилизованных.

Усугубляющим фактором следует считать незнание техники безопасности прибывающими. Отсутствие инструктажа или объяснение правил техники безопасности на русском языке людям, не понимающим этого языка, нередко приводило к травматизму. Так, по этой причине «на шахте № 33-бис (заведующий шахтой т. Ревва) г. Кизела Молотовской области в июне 1943 г. произошел смертельный случай с каракалпаком т. Санкцевым» [Подвиг рабочих колонн 2021: 428].

С производственными травмами была связана работа трудмобилизованных и на лесозаготовках. Большинство из них никогда в лесу не работали, а некоторые никогда не видели леса. Поэтому инструктаж по технике безопасности при валке леса был особенно важен. Но в ряде случаев инструктаж по технике безопасности не осуществлялся, а наоборот, имели место прямые ее нарушения со стороны руководства леспромхозов. Так, в Вижайский леспромхоз были направлены 143 узбека, все без знания русского языка. Несоблюдение 50-метровой безопасной зоны и отсутствие предупредительных знаков привело 31 июля 1943 г. к несчастному случаю с узбеком Салтаевым со смертельным исходом [ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 9. Д. 450. Л. 52–54]. Поскольку национальной привычкой узбеков является питье крутого кипятка, они в перерыве от работы разводили в лесу костры, создавая дополнительную пожарную опасность.

Огромные потери рабочего времени, низкая производительность труда и физическое истощение рабочей силы, ограниченность возможности нахождения новых трудовых ресурсов заставило руководство страны в целом и конкретных регионов в частности обратить внимание на сохранение рабочей силы из трудмобилизованных и заключенных. Если в первый период войны основные усилия руководителей предприятий, шахт, строек и других производственных объектов были направлены на поддержание их трудоспособности и мотивирование к высокопроизводительному труду инженерно-технических кадров и высоко-квалифицированных работников [Потемкина 2025: 85–99], то в 1943 г. наметилась

тенденция к принятию мер по организации производственного обучения и применению материальных стимулов мотивации труда остальной массы работников. Например, в г. Соликамске «у хозяйственников вначале была тенденция использовать национальные кадры преимущественно на черной работе. Горкому пришлось приложить много трудов, чтобы эту тенденцию сломить» [ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 10. Д. 424. Л. 21].

Производственное обучение прибывавших по трудовой мобилизации было организовано в тресте «Магнитострой»: за 1943 г. из 2 638 рабочих из Средней Азии обучено 1 578, т. е. 59 %; из них подготовлено: 160 бетонщиков, 60 плотников, 20 слесарей и 850 землекопов. Именно на «Магнитострое» возникло «рахметовское движение», инициатором которого стал казах Каиб Рахметов. Его звено выполняло норму выработки более чем на 400 % за счет рационализаторской организации труда. На Кировском заводе в г. Челябинске туркмен А. Джамарат обслуживал несколько сверлильных станков, выполняя норму на 150 %. На Челябинской ТЭЦ обучено 800 трудмобилизованных из САВО: арматурщики, такелажники, землекопы, кровельщики, монтажники [Павленко 2002: 196–203].

Эффективность мер по производственному обучению зависела как от ведомственной принадлежности предприятия, так и от личности руководителя. Факторами, осложнявшими приобретение рабочих специальностей, стали: незнание русского языка, низкий уровень грамотности (в первую очередь, технической), невнимание руководства предприятий к кадрам. Обучение проводилось, как правило, без отрыва от производства. Основным способом обучения было прикрепление вновь прибывших к старым кадровым рабочим.

Положительные примеры производственного обучения рабочих восточных национальностей демонстрировал Соликамский магниевый завод. Здесь большинство рабочих восточных национальностей успешно освоили профессии ванщиковых, аппаратчиков, центрофугщиков, катодчиков и др. Среди рабочих было 33 ударника труда и 39 стахановцев. Следствием вовлечения ра-

бочих восточных национальностей в основное производство являлись высокий заработка (свыше 1 000 руб.), хорошее питание, обеспеченность спецодеждой и желание закрепиться на производстве [ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 9. Д. 157. Л. 236–239].

Овладение профессиями, получение квалификации, забота руководства предприятия о производственных и материально-бытовых условиях работников способствовали ударной работе и перевыполнению планов. К примеру, в Соликамске в 1944 г. «на заводе № 577 уже 123 казаха и узбека из 260 получили квалификацию вальцовщиков и пом. вальцовщиков, центрифугщиков, прессовщиков и т. д.» [ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 10. Д. 217. Л. 150]. На магниевом заводе «на ведущих рабочих местах стоят 83 национальности, причем многие из них (например, ванщики Усманов, Хасанов и друг.) являются передовиками соцсоревнования, дают высокую стахановскую производительность. Всего на заводе имеется 111 стахановцев и 71 ударник» [ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 10. Д. 217. Л. 150].

Серьезной проблемой для трудмобилизованных оказались суровые климатические условия Урала. Непривычные к холодам жители Средней Азии глубоко страдали от холодов и морозов. Выполнение работ вне отапливаемых помещений (на лесозаготовках, земляных, строительных работах и т. п.) в осенне-зимний период приводило к обморожениям и заболеваниям верхних дыхательных путей. По результатам исследования в декабре 1941 г. состояния санитарного и социально-бытового обслуживания рабочих строительных колонн, занятых на строительстве завода № 576 Наркомата боеприпасов в Реже, были обнаружены случаи массовых заболеваний по причине «неприспособленности их организма к суровой уральской зиме в условиях отсутствия теплых жилых помещений и недостаточного обмундирования» [Каплюков 2021: 96–110].

Руководство предприятий принимало профилактические меры по борьбе с обморожениями работников, трудившихся на открытом воздухе. Приказом по управлению «Челябметаллургстроя» НКВД СССР № 754 от 12 ноября 1942 г. были установлены тем-

пературные режимы для работы на открытых участках (запрет работы при температуре – 40 градусов, а при ветре – 35 градусов мороза и ниже), предписания при температуре – 20 или ниже 15 градусов мороза при ветре установить 10-минутные перерывы через каждый час для обогрева работающих на открытых местах; организовать пункты обогрева; при температуре ниже — 15 градусов выделить в отряды вазелин или солидол для смазывания открытых частей тела перед выходом на работу; физически ослабленных или имеющих обморожения на внешние работы не выводить, используя их на внутренних работах. Контроль за обеспечением работников теплой одеждой и обувью, сушилками, кипятком, запасом топлива и пр. возлагался на руководящий состав предприятия [ОГАЧО. Ф. 1619. Оп. 1. Д. 15. Л. 234–235].

Учитывая непривычность к суровому уральскому климату жителей Средней Азии, прибывших по трудмобилизации, руководству «Челябметаллургстроя» пришлось корректировать введенные ранее правила. Приказ по Управлению «Челябметаллургстроя» НКВД СССР № 42 от 6 декабря 1943 г. с формулировкой «учитывая специфические особенности рабочих, мобилизованных из САВО» определял общую продолжительность рабочего дня в 8 часов. Далее приводились уточнения по температурному режиму: «при температуре –20 в тихую погоду и –15 в ветреную погоду (при ветре в 5 баллов) на открытых работах установить продолжительность рабочего дня — 4 ч. 30 мин. с 10-минутным обогревом каждый час. На открытых работах при температуре –15 наружного воздуха в тихую погоду и –10 в ветреную погоду продолжительность рабочего дня — 5 ч. 30 мин. с 10-минутным обогревом каждый час. Трудмобилизованным из САВО, в зимнее время занятых на открытом воздухе на земляных работах, поправочный коэффициент к норме выработки группа „В“ — 0,35, на остальных видах работ — 0,50. В случае вынужденногоостояния не по вине рабочих обязательно фиксировать в нарядестоящее время, исключив его из рабочего времени рабочих. Развод на рабочих,

трудмобилизованных из САВО, имеющих сокращенный рабочий день, проводить соответственно установленному рабочему дню позже на 2 часа, а съем с работы производить раньше» [ОГАЧО. Ф. 1619. Оп. 1. Д. 23. Л. 63].

Несмотря на строгий контроль, отмечались нарушения рядом подразделений установленных руководством правил работы в холодную погоду. Вследствие этого за ноябрь–декабрь 1944 г. на «Челябметаллургстрое» имели место 84 случая обморожений трудмобилизованных и заключенных при общих трудопотерях в 511 человеко-выходов. Из них 19 чел. были помещены в стационар [ОГАЧО. Ф. 1619. Оп. 1. Д. 33а. Л. 413–414].

Одним из важных условий сохранения здоровья при работе на открытом воздухе в холодное время было наличие теплой одежды и обуви. Приехавшие из теплого климата мобилизованные жители среднеазиатских республик не имели своей зимней одежды, а приобретение ее на местных рынках за свой счет им было не под силу. Выдаваемая спецодежда обычно была одеждой двойного назначения, т. е. она служила и повседневной одеждой для рабочих, так как руководство предприятий не располагало достаточными запасами теплой одежды и обуви в качестве спецодежды.

Например, в сентябре 1943 г. в г. Губахе Молотовской области была организована конференция рабочих из среднеазиатских республик СССР, работавших на местных предприятиях. Стенограмма конференции содержит многочисленные выступления рабочих с просьбами обеспечить их теплой одеждой и заканчивается фразой: «Остальные товарищи говорили главным образом о зимней одежде» [ПермГАСПИ. Ф. 2081. Оп. 1. Д. 238. Л. 3–5].

В условиях дефицита ресурсов в целом проблема теплой одежды и обуви для работников решалась несколькими способами:

- предприятие за свой счет организовывало изготовление спецодежды, которая использовалась как повседневная и как теплая зимняя (например, завод № 577 развернул изготовление теплых стеганых костюмов и бурок) [ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 9. Д. 157. Л. 237];

— практиковались поездки с предприятиями, шахт, строек по 2–3 чел. в командировку на родину за теплыми вещами и продуктами [ПермГАСПИ. Ф. 2081. Оп. 1. Д. 23. Л. 6].

Документальные источники военных лет сохранили переписку партийных, государственных органов, руководства предприятий с просьбами к ЦК компартий Узбекистана, Туркменистана и других республик, обкому Каракалпакской АССР «об оказании содействия в получении необходимого количества вагонов для перевозки личного имущества, принаследжащего рабочим узбекам и каракалпакам». В отдельных случаях отклик был: так, в январе 1944 г. ЦК КП(б) Туркменистана направил для рабочих-туркменов теплые вещи на предприятия треста «Кизелшахтстрой» (носки, варежки, обувь, валенки, вагон ваты) [ПермГАСПИ. Ф. 2081. Оп. 1. Д. 23. Л. 6].

Иногда при раздаче спецодежды нарушался принцип справедливого и равномерного распределения обмундирования и обуви, когда приоритетно обеспечивались работники аппарата и обслуга в ущерб работающим на открытом воздухе. Иногда рабочие оставались без теплой одежды по причине того, что они продавали выданную спецодежду. Чтобы обеспечить носкость и сохранность одежды и обуви необходимо было обеспечить за ней надлежащий уход: организацию работы сушилок, обеспечение своевременного и качественного ремонта и т. д. Такая мастерская по пошиву и починке белья и обуви, например, была организо-

вана при Старо-Уткинском мехлесопункте Шалинского района Свердловской области [Общество и власть 2006: 171].

4. Выводы

В годы Великой Отечественной войны на предприятиях и стройках Урала использовалась рабочая сила, мобилизованная из среднеазиатских республик. При организации производственного процесса главной задачей было выполнение плановых показателей. Основными проблемами в использовании труда прибывавших по трудовой мобилизации казахов, киргизов, узбеков, туркменов, каракалпаков, таджиков стали: отсутствие рабочей квалификации, незнание русского языка, сложность адаптации к холодным климатическим условиям и непривычной пище. Физическое истощение, заболеваемость и смертность прибывшего контингента в 1942 г. в условиях дефицита рабочей силы, а также поток жалоб и докладных записок в партийные инстанции и органы прокуратуры инициировали контрольные проверки и заставляли руководство наркоматов, предприятий и строек организовывать производственное обучение работников, усиливать контроль за организацией производственного процесса, проводить мероприятия по охране труда (техника безопасности, профилактика обморожений), усиливать мотивацию труда с помощью внедрения форм материального и морального стимулирования. К 1944–1945 гг. эти меры привели к некоторому улучшению условий труда и повысили эффективность деятельности трудомобилизованных.

Источники

Общество и власть 2006 — Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985: Документы и материалы в 6 тт. Свердловская область. Т. 2. 1942–1985 / гл. ред. акад. РАН В. В. Алексеев, сост. Е. Ю. Баранов, Е. В. Вертилецкая, С. В. Воробьев и др. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2006. 776 с.

ОГАЧО — Объединенный государственный архив Челябинской области.

ПермГАСПИ — Пермский государственный архив социально-политической истории.

Sources

Baranov E. Yu. et al (comps.) Society and Power: The Russian Province, 1917–1985. Sverdlovsk Region documents and materials. In 6 vols. Vol. 2: 1942–1985. V. Alekseev (ed.). Yekaterinburg: Cultural Information Bank, 2006. 776 p. (In Russ.)

Consolidated State Archive of Chelyabinsk Oblast.

Perm State Archive of Sociopolitical History.

Подвиг рабочих колонн 2021 — Подвиг рабочих колонн: сб. докум. / под ред. С. В. Неганова. Пермь: Пермский государственный архив социально-политической истории, 2021. 616 с.

РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории.

ЦДООСО — Центр документации общественных организаций Свердловской области.

Литература

Гончаров 2016 — Гончаров Г. А. «Трудмобилизованные» из Среднеазиатского военного округа на Урале в годы Великой Отечественной войны // *Magistra Vitae*: журнал по историческим наукам и археологии. 2016. № 1. С.43–48.

Каплюков 2021 — Каплюков В. В. Документы ЦДООСО о рабочих колоннах в Свердловской области в годы Великой Отечественной войны [электронный ресурс] // Архивы Урала. 2021. № 25. С. 96–110.

Митрофанова 1971 — Митрофанова А. В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1971. 574 с.

Павленко 2002 — Павленко В. Д. Трудмобилизованные Средней Азии и Казахстана на предприятиях и стройках Южного Урала. 1941–1945 годы // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. 10. Востоковедение. Евразийство. Геополитика. 2002. № 1. С. 196–203.

Потемкина 2025 — Потемкина М. Н. Материальное стимулирование труда работников оборонных предприятий Урала в годы Великой Отечественной войны // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2025. Т. 30. № 2. С. 85–99.

Потемкина, Жаркынбаева 2024 — Потемкина М. Н., Жаркынбаева Р. С. Мобилизационная политика советского государства в военные годы (1941–1945 гг.) в Казахской ССР: историография проблемы // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2024. Т. 34. № 5. С. 1103–1112.

Neganov S. V. (ed.) The Feat of Labor Columns. Collected documents. Perm: Perm State Archive of Sociopolitical History, 2021. 616 p. (In Russ.)

Russian State Archive of Sociopolitical History.

Sverdlovsk Oblast Center for Documents of Public Organizations.

References

Goncharov G. A. “The work mobilized” of the Central Asian Military District in the Urals in the Great Patriotic War. *Magistra Vitae*. 2016. No. 1. Pp. 43–48. (In Russ.)

Kaplyukov V. V. Documents of TsDOOS on working columns in the Sverdlovsk Region in the great years Patriotic War. *Arhivy Urala*. 2021. No. 25. Pp. 96–110.

Mitrofanova A. V. The Soviet Working Class during the Great Patriotic War. Moscow: Nauka, 1971. 574 p. (In Russ.)

Pavlenko V. D. Labor conscripts from Central Asia and Kazakhstan at factories and construction sites of the Southern Urals, 1941–1945. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2002. No. 1. Pp. 196–203. (In Russ.).

Potemkina M. N. Material incentives for the labor of employees of defense enterprises of the Urals during the Great Patriotic War. *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*. 2025. Vol. 30. No. 2. Pp. 85–99. (In Russ.) DOI: 10.15688/jvolsu4.2025.2.7

Potemkina M. N., Zharkynbayeva R. S. The mobilization policy of the Soviet state during the war years (1941–1945) in the Kazakh SSR: Historiography of the problem. *Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series*. 2024. Vol. 34. No. 5. Pp. 1103–1112. (In Russ.) DOI: 10.35634/2412-9534-2024-34-5-1103-1112

Шмыров 2012 — Шмыров Б. Д. Численность «трудмобилизованных Среднеазиатского военного округа» на промышленных предприятиях Южного Урала в 1943–1945 годах // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 16(270). История. Вып. 51. С. 69–72.

Шмыров 2018 — Шмыров Б. Д. Трудмобилизованные Средне-Азиатского военного округа на Южном Урале в 1942–1945 гг. Челябинск: Цицеро, 2018. 206 с.

Zharkynbayeva 2021 — Zharkynbayeva R. Labor Mobilization of Population from Central Asia during World War II: Conscription, Dislocation, and Conditions of Life and Work (on examples from the Kazakh SSR) // The Journal of Slavic Military Studies. 2021. Vol. 34. No. 4. Pp. 558–579. DOI: 10.1080/13518046.2022.2040845

Shmyrov B. D. A shift in the number of labour-conscripted people from the Central Asian Military District in industrial enterprises of South Ural in 1943–1945. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2012. No. 16(270). History. Iss. 51. Pp. 69–72. (In Russ.)

Shmyrov B. D. Labor Conscripts of the Central Asian Military District in the Southern Urals, 1942–1945. Chelyabinsk: Cicero, 2018. 206 p. (In Russ.)

Zharkynbayeva R. Labor mobilization of population from Central Asia during World War II: Conscription, dislocation, and conditions of life and work (On examples from the Kazakh SSR). *The Journal of Slavic Military Studies*. 2021. Vol. 34. No. 4. Pp. 558–579. (In Eng.) DOI: 10.1080/13518046.2022.2040845

